

На правах рукописи

Аль-Макбали Мазин Саид Мусабах

**Стратегия внешней политики России на Ближнем Востоке
(регион Персидского залива)**

Специальность: 23.00.04 – *Политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития*

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель:

Казаринова Дарья Борисовна

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты:

Сапронова Марина Анатольевна

доктор исторических наук, профессор, профессор РАН, профессор кафедры востоковедения Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Демиденко Сергей Владимирович

кандидат исторических наук, декан Школы политических исследований Института общественных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук

Защита состоится «27» октября 2020 г. в 14-00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 1000.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: www.vak2.ed.gov.ru
2. На сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»: <http://dissovet.rudn.ru>
3. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «27» сентября 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Под странами Персидского залива подразумеваются восемь государств: Оман, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Саудовская Аравия, Катар, Бахрейн, Кувейт, Ирак и Иран. Все эти страны являются крупными производителями нефти и газа и образуют важный финансовый центр на Ближнем Востоке. Они играют заметную роль в мировом хозяйстве и обладают, несмотря на все колебания цен на энергоносители, огромным валютно-финансовым потенциалом. Сказанное определяет актуальность темы исследования.

Роль Ближнего Востока, в том числе стран Персидского залива, в современной политике сложно переоценить, поэтому во внешней политике стран, претендующих на статус мировой державы, отношения с этим регионом, важны и значимы. В полной мере относится это и к России. В 21-м веке ситуация в регионе Персидского залива развивается исключительно динамично, и постоянно привлекает внимание исследователей. На фоне перемен, происходящих в политике США в период президентства Дональда Трампа с его стремлением сосредоточиться на внутри-американских проблемах произошла заметная активизация российской внешней политики в регионе.

Как отметил президент России В. Путин в своем выступлении на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2019 г., глобальные проблемы сегодня уже невозможно решать без Азии, а попытки делать это бесперспективны, поскольку «легитимность, а главное, практический смысл, ценность таких решений, претендующих на глобальность и универсальность, весьма сомнительна». Россия, подчеркнул В. Путин, считает справедливым желание азиатских стран играть более значимую роль в мировой политике и экономике, тем более, что опыт этих государств доказывает возможность устойчивого развития на основе независимости и самостоятельности. Как отметил глава государства, Россия рассчитывает на сохранение мирового порядка, основанного на международном праве, и сама при этом полностью выполняет свои обязанности одного из гарантов миропорядка, оказывает содействие и помощь странам в случае чрезвычайных ситуаций (Италии в острый период коронавирусной пандемии, Ливану в результате беспрецедентного взрыва), направляя силы МСЧ и другие ресурсы. В этом акте помощи проявилось ответственное отношение России к актуальным проблемам Ближнего Востока.

В ходе вооруженного конфликта в Сирии Россия значительно повысила свою роль и статус как на Ближнем Востоке, так и за его пределами. Наиболее решительными шагами с ее стороны были участие Вооруженных сил РФ в боевых действиях в Сирии на сто-

роне сирийского правительства с конца сентября 2015 г., а также роль Москвы в возрожденном женеvском переговорном процессе (с февраля 2016 г.) и в последующем прекращении огня при посредничестве России и США. Впрочем, появившееся в конце 2019 г. сообщение правительства РФ о намерении Москвы выделить структурам ООН около 17 млн долл. (около 1 млрд руб.) на восстановление Сирии¹, встретило неоднозначную реакцию в российском обществе. Это обстоятельство с учетом особой важности религиозного фактора актуализирует проблему рисков, с которыми сталкивается Россия в ходе реализации своей стратегии безопасности на Ближнем Востоке.

Хоть и далеко не сразу после распада СССР, Россия все же смогла «вернуться» на Ближний Восток и – во многом благодаря повышению ее роли в этом регионе – на главную арену мировой политики. Это обстоятельство, в свою очередь, вызвало рост ожиданий и спекуляций (как в самом регионе, так и за его пределами) по поводу новой «большой стратегии» Москвы на Ближнем Востоке. Насколько оправданы эти ожидания? Следует ли рассматривать ее действия лишь как ряд взвешенных, разовых шагов, предполагающих умелую импровизацию в достижении вспомогательных, тактических целей, в отсутствие какой-либо более амбициозной, долгосрочной и всеобъемлющей региональной стратегии, или тот факт, что Россия переиграла США в Сирии, доказывает наличие у Москвы «большой стратегии» для всего региона?

Литература, посвященная политике России на Ближнем Востоке, весьма обширна, в последние годы анализ по понятным причинам сфокусирован на Сирии, а отношениям Москвы с другими странами региона уделяется меньше внимания. Данное исследование направлено на то, чтобы выявить важные элементы российских интересов на Ближнем Востоке за пределами Сирии, а именно: определить характер участия России в регионе и описать контуры российской стратегии в Персидском заливе на фоне быстро меняющегося регионального политического ландшафта.

Объект исследования – стратегия внешней политики России на Ближнем Востоке (регион Персидского залива).

Предмет исследования – динамика стратегических основ внешней политики России на Ближнем Востоке на современном этапе.

Цель исследования – выявить особенности и основные характеристики стратегии внешней политики России на Ближнем Востоке (регион Персидского залива).

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.12.2019 № 3038-р
<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912170021>

Гипотеза: как мировая держава Россия стремится предложить партнерские отношения всем, кто разделяет концепцию многополярного мира. В этом плане стратегический вектор России на Ближнем Востоке состоит в том, чтобы способствовать выстраиванию там стабильной системы межгосударственных отношений, предотвращению возникновения очагов напряженности и созданию предпосылок для вовлечения региона в крупные инфраструктурные проекты, разработанные Россией (атомная энергетика, опреснение воды, трубопроводы).

Названные направления политики - стратегический вектор России на Ближнем Востоке, однако на отношения влияют такие разнообразные факторы и силы как во внешнеполитическом пространстве, так и внутри России (экономические, религиозные и др.), что это заставляет принимать ситуативные и иногда противоречивые решения в целом это замутняет стратегию

Для достижение поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- определить исторические, политические, социальные, экономические и другие предпосылки формирования внешнеполитических отношений России со странами Персидского залива на современном этапе;

- обозначить концептуальные основания внешнеполитических отношений России в регионе Персидского залива на современном этапе;

- выявить роль религиозного фактора в отношениях России и государств Персидского залива;

- проанализировать основные направления внешнеполитических отношений России и практики сотрудничества в регионе Персидского залива на современном этапе;

- осуществить анализ взаимоотношений России со странами Персидского залива в контексте обеспечения региональной безопасности;

- показать геополитическое значение разрешения конфликта в Сирии для мирового сообщества как прецедента постбиполярного периода;

- определить и охарактеризовать стратегические интересы России в регионе Персидского залива в современном геополитическом и геоэкономическом контексте;

- рассмотреть влияние энергетического, торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества России в регионе Персидского залива на формирование и развитие их политических отношений;

- выявить проблемы и перспективы сотрудничества и развития отношений России со странами Персидского залива;

- показать роль иных глобальных игроков в региональной ближневосточной игре.

Географические рамки исследования. В данной работе внимание будет сосредоточено преимущественно на аравийских монархиях, богатых природными энергоресурсами. Таковыми являются шесть арабских монархий – Саудовская Аравия, Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар и ОАЭ. Их объединяет ряд общих социально-политических, религиозных и экономических особенностей.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2000 г. по настоящее время. Этот период открывается принятием в 2000 г. Концепции внешней политики Российской Федерации – документа, провозгласившего, что на Ближнем Востоке приоритетной задачей для страны «должно стать восстановление и укрепление своих позиций, прежде всего экономических, в этом богатом и важном для наших интересов районе мира»².

Степень научной разработанности проблемы. Различные аспекты отношений между Россией и регионом Персидского залива в российской и зарубежной исторической литературе в целом исследованы достаточно хорошо.

При подготовке диссертации автором были использованы работы общего характера по международной проблематике, в том числе, по международным отношениям на Арабском Востоке (П. А. Цыганков, А. Д. Богатуров, М. А. Хрусталеv, О. Г. Карпович, В. Г. Джангирян³ и др.).

Изучением современных геополитических концепций и вопросов их реализации во внешней политике России занимались А. Г. Аксененок, А. Д. Богатуров, И. Д. Звягельская, И. А. Истомин, А. А. Казанцев, В. А. Кузнецов⁴.

² См.: Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатический Вестник. 2000. №8. С. 10.

³ Мелкумян Е. С. Совет сотрудничества арабских государств Залива: концептуальные основы обеспечения безопасности. Безопасность на Западе, на Востоке и в России: представления, концепции, ситуации / Отв. ред. С. А. Панарин, Д. И. Польшвинный. Иваново, 2013; Внешняя политика: вопросы теории и практики: материалы научного семинара / Под ред. П. А. Цыганкова. М.: КДУ, 2009; Очерки теории и методологии анализа международных отношений / А. Д. Богатуров, Н. А. Косолапов, М. А. Хрусталеv. М.: НОФМО, 2002; Хрусталеv М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. Очерки теории и методологии. М.: НОФМО, 2008; Джангирян В. Г. История международных отношений. Ч. 1. М.: РУДН, 2012.

⁴ Звягельская И., Аксененок А. Слушать музыку революции // Россия в глобальной политике. 2014. № 4. С. 170– 181; Богатуров А. Три поколения внешнеполитических доктрин России [Электронный ресурс]//Сайт журнала «Интертренды». URL: <http://www.intertrends.ru/thirteen/005.htm>; Байков А.А., Истомин И.А. КАРТ-БЛАНШ. Вызовы России на Ближнем и Среднем Востоке [Электронный ресурс]//Независимая газета. 2013. 27 декабря. URL: http://www.ng.ru/world/2013-12-27/3_kartblansh.html; Казанцев А. «Большая игра» продолжается [Электронный ресурс]// Сайт Университета МГИМО. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document226412.shtml>; Трансформация в арабском мире и интересы России. Аналитический доклад / В. Наумкин, А. Аксенок, И. Звягельская, В. Кузнецов. М.: Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2012. 92 с.

В сфере востоковедческой политологии продуктивно работают целые отделы и научные центры Институты востоковедения РАН. В формулировках рамочных тем Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН преобладает цивилизационно обусловленный подход, но определенный объем занимают и исследования политической проблематики (В. А. Кузнецов, В. В. Наумкин, А. З. Егорин, К. М. Труевцев, Е. С. Мелкумян)⁵.

Деятельность Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН) направлена на исследование основных тенденций развития современной мировой политики и мировой экономики, на разработку надежной аналитической основы для принятия политических решений (Ю. Д. Квашнин, Н. В. Тоганова, И. Я. Кобринская, И.Д. Звягельская, Н.Ю. Сурков).⁶

Несомненный интерес представляют исследования востоковедов РУДН (В. И. Юртаева⁷, Ю. М. Почты⁸), а также Центра востоковедных исследований, международных отношений и публичной дипломатии⁹.

Важную часть базы настоящей диссертации составили работы, посвященные комплексному исследованию проблемы безопасности в ближневосточном регионе (В. А. Кузнецов, В. В. Наумкин, А. Г. Бакланов и пр.¹⁰).

⁵ Кузнецов В. А., Наумкин В. В. Исламский мир и исламские организации в современной мирополитической системе // Вестник Московского университета. – Серия 12. Политические науки. – 2013. № 4. С. 30–56; Егорин А. З., Мелкумян Е. С. История малых государств Персидского Залива. XX век // Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН – Казань: ФПКУ, 2014; Наумкин В. В. Исламская концепция устойчивого развития / В сб. Арабский мир, ислам и Россия: прошлое и настоящее Избранные главы, статьи, лекции, доклады. – Москва, 2013. С. 287–295.

⁶ Большой Ближний Восток в мировой экономике и политике. Мировое развитие. Выпуск 18. Отв. ред.: Ю. Д. Квашнин, Н. В. Тоганова. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 152 с. Звягельская И.Д., Сурков Н.Ю. Российская политика на Ближнем Востоке: дивиденды и издержки большой игры.

> Рабочая тетрадь РСМД № 51/2019 / Российский совет по международным делам. Главный редактор: И. С. Иванов. Москва, 2019.

Типология конфликтов: «новые войны» и ситуация на Ближнем Востоке. Отв. ред. И. Я. Кобринская. М., ИМЭМО РАН, 2013, 95 с.

⁷ Юртаев В. И. Исламизация как фактор внешней политики Ирана. Москва, 2018; Андреева О. В., Юртаев В. И. Метафизика власти в исламе: истоки и предназначение/ Метафизика. 2019. № 3 (33). С. 142-151.

⁸ Почта Ю. М. Исламизм и национализм на Большом Ближнем Востоке: вражда или симбиоз?//Азия и Африка сегодня. 2020. № 3. С. 4-11; Почта Ю. М. Исламский политический радикализм как фактор дестабилизации и трансформации геополитической архитектуры ближневосточного региона / Перспективы стабилизации/дестабилизации политической ситуации на Ближнем Востоке и Северной Африке сборник материалов конференции. 2019. С. 136-146.

⁹ Турция и арабские страны. Ежегодник – 2017: колл. монография / В. А. Аватков, А. С. Фиохин, Д. А. Тарасенко. – М.: ИД «Международные отношения», 2018. – 178 с.

В диссертации использованы результаты трудов российских ученых-арабистов (Е. С. Мелкумян, В. В. Наумкин и др.)¹¹, а также политических деятелей, представителей МИД (Е. М. Примаков, И. А. Александров, Турки Маджид бен Абдель Азиз)¹².

Различные аспекты трансформаций политического процесса, охвативших большинство стран арабского мира в последние годы, проанализированы в работах А. В. Крылова, Л. В. Королькова, М. А. Сапроновой¹³ и др.

Ряд работ российских исследователей посвящен оценке экономического и инвестиционного потенциала государств Персидского залива¹⁴.

Привлечение иностранных инвестиций в страны Персидского залива в 2000-е гг. исследовалось в работах Л. В. Шкваря¹⁵. В. И. Русакович в своей научной работе подчеркивает, что с 1990–2000-х гг. страны Совета предпринимали меры по совершенствованию законодательной и институциональной базы привлечения зарубежных капиталов¹⁶. Оцен-

¹⁰ Кузнецов В. А., Наумкин В. В. Исламский мир и исламские организации в современной мирополитической системе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. №4.

Бакланов А. Г. Ближневосточная система безопасности – упущенные возможности // Новое восточное обозрение. 2013.

¹¹ Мелкумян Е. С. Совет сотрудничества арабских государств Залива: концептуальные основы обеспечения безопасности. Безопасность на Западе, на Востоке и в России: представления, концепции, ситуации / Отв. ред. С. А. Панарин, Д. И. Польшинский. Иваново, 2013; Мелкумян Е. С. Регион Залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество. – М., ИБВ, 2008, 284 с.; Мелкумян Е. С. История государств Арабского залива (Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман) в XX- начале XXI в. [Текст] : [монография] / Е. С. Мелкумян. – Москва: Ин-т востоковедения РАН, 2016. – 430 с.; Нейматов А. Я Внешняя политика и дипломатия Саудовской Аравии в контексте цветных революций «Арабской весны». М.: Горячая Линия – Телеком, 2015. – 142 с.; Внешняя политика России. 1991–2016: [коллективная монография / Т. А. Шаклеина, А. Н. Панов, А. С. Булатов и др.; отв. ред. Е. М. Кожокин, А. Л. Чечевишников]; под общ. ред. и с предисл. акад. А. В. Торкунова. — М.: МГИМО-Университет, 2017. — 538 с.

¹² Примаков Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. Конфиденциально. М.: Центрполиграф, 2016. 415 с.; Примаков Е.М. Встречи на перекрестках. М.: Центрполиграф, 2015. 607 с.; Александров И. А. Монархии Персидского залива: этап модернизации. М.: Дело. и Сервис, 2000; Турки Маджид бен Абдель Азиз. Саудовско-российские отношения в глобальных и региональных процессах (1926–2004 гг.). М.: Прогресс, 2005. 413 с.

¹³ Федорченко А. В., Крылов А. В. Ближний Восток: возможные варианты трансформационных процессов. М.: МГИМО МИД России, 2012; Сапронова М. А. Российско-арабское сотрудничество до и после «арабской весны» // Вестник МГИМО Университета. 2014. №3; Сапронова М. А. Становление новой государственности на Арабском Востоке // Международные процессы. 2015. Т.13. №3 (42); Корольков Л. В. Меняющаяся геометрия ближневосточных раскладов // Международные процессы. 2015. Т. 13. №

¹⁴ Бирюков Е. С. Инвестирование средств суверенных инвестиционных фондов: опыт стран ССАГПЗ и рекомендации для России//Междисциплинарные исследования Арабского Востока: Ежегодник Научно-образовательного центра исследований Арабского Востока РУДН. – М.: РУДН, 2013. – С. 38–52.

¹⁵ Шкваря Л. В. Иностранный капитал в странах Персидского залива //Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 2. – С. 39–46; Шкваря Л. В. Россия – страны Залива: инвестиционное сотрудничество //Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 5. – С. 18–23.

¹⁶ Русакович В. И. Инвестиционный климат арабских стран // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2009. – № 9. – С. 382–387.

ку инвестиционной привлекательности стран ССАГПЗ в свете событий «арабской весны» дает Е. Э. Успенский¹⁷.

В. В. Сенькович считает, что деловое сотрудничество России со странами ССАГПЗ развивается очень медленно. Углублению сотрудничества, в том числе в инвестиционной сфере, препятствует ряд факторов, в том числе ухудшение отношений России с некоторыми арабскими странами региона из-за конфликта в Сирии, нестабильность в некоторых странах Ближнего Востока и Северной Африки, сильные позиции конкурентов и др.¹⁸

Среди иностранных ученых, изучавших место Ближнего Востока в мировой политике и международных отношениях – видные представители современной школы реализма в международных отношениях К. Лейн, Дж. Миршаймер, С. Уолт¹⁹ и эксперты, обладающие опытом работы в различных ведомствах правительства США – Д. Роткопф и Р. Хаас²⁰.

Важной информационной базой данной диссертации явились научные труды таких зарубежных исследователей, как Е. Луст, Д. Вальднер, М. Аль-Рашид, К. Мартин, Р. Алибони, Х. Дабаши и др.²¹, затрагивающие различные аспекты внешней политики государств Персидского залива.

¹⁷ Успенский Е. Э. Инвестиционный климат в арабских странах Персидского залива в свете событий «арабской весны» // *Мировая экономика и международные экономические отношений*. – 2011. – № 12. – С. 396-399.

¹⁸ Сенькович В. Почему арабские страны потенциально важны для экономики России// РСМД [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1465#top-content

¹⁹ Layne C. From Preponderance to Offshore Balancing: America's Future Grand Strategy// *International Security*, Vol. 22, No. 1 (Summer, 1997).; Mearsheimer J. A Return to Offshore Balancing//*The Newsweek*, 30.12.2008; Walt S. U.S. Middle East Strategy: Back to Balancing//*The Foreign Policy*, 21.11.2013. URL: <http://foreignpolicy.com/2013/11/21/u-s-middle-east-strategy-back-to-balancing/>

²⁰ Rothkopf D. President Obama Is Wrong — The Iran Deal Is Transformational. The big question is, what is actually being transformed? [Electronic resource]// *The Foreign Policy*. 2015. 20 July. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/07/20/obama-is-wrong-the-iran-deal-is-transformational-israel-middle-east/>; Haass R. The new Middle East [Electronic resource]// *The Foreign Affairs*, November/December 2006 ISSUE. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/62083/richard-n-haass/the-new-middle-east>.

²¹ Lust E., Waldner D. Parties, Polarization, and Transition in the Arab World. Strauss Working Paper. 2014. P. 4. Al-Rasheed M. Sectarianism as Counter-Revolution: Saudi Responses to the Arab Spring // *Studies in Ethnicity and Nationalism*. 2011. Vol. 11, No. 3. P. 513–526.

Marten K. *Warlords: Strong-arm brokers in weak states*. N.Y.: Cornell University Press, 2012. P. 139–186.

Aliboni R. The International Dimension of the Arab Spring // *The International Spectator: Italian Journal of International Affairs*. 2011. Vol. 46, No. 4. P. 5–9. DOI:10.1080/03932729.2011.637712; Dabashi H. *The Arab Spring: The End of Postcolonialism*. London: ZedBooks, 2012.

Существует большое количество англоязычных исследований, посвященных военной операции России в Сирии²²; наблюдается и явный рост интереса зарубежных исследователей к основным направлениям советской и российской политики на Ближнем Востоке²³.

Актуальными представляются исследования корпорации RAND – стратегического научного центра, который работает по заказам правительства США, Пентагона и других организаций, занимающихся вопросами национальной безопасности страны. Эти публикации отражают американский взгляд на российскую стратегию в различных уголках мира, в том числе в Персидском заливе²⁴.

²² Abboud, Samer N., Syria, Cambridge: Polity, 2016 Amnesty International, «Syria: ‘Between prison and the grave’: Enforced disappearances in Syria,» MDE 24/2579/2015, November 5, 2015, <https://www.amnesty.org/en/documents/mde24/2579/2015/en>

Hokayem, Emile, Syria’s Uprising and the Fracturing of the Levant, IISS, Routledge, 2013 Human Rights Watch, «Like Walking a Minefield: Vicious Crackdown on Critics in Russia’s Chechen Republic,» August 2016, https://www.hrw.org/sites/default/files/report_pdf/chechnya0816_2.pdf International Crisis Group, «The North Caucasus Insurgency and Syria: An Exported Jihad?,» Europe and Central Asia Report, No. 238, March 16, 2016, <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/caucasus/north-caucasus/northcaucasus-insurgency-and-syria-exported-jihad>

²³ Blank, Stephen, «The Foundations of Russian Policy in the Middle East,» Jamestown Institute, October 2017, <https://jamestown.org/wp-content/uploads/2017/10/WS1-Blank-FINAL.pdf> Dahlqvist, Nils, «Russia’s (not so) Private Military Companies» Swedish Defence Research Agency (FOI), FOI-MEMO 6653, January 2019, <https://www.foi.se/rapportsammanfattning?reportNo=FOI%20MEMO%206653>. Feifer, Gregory, The Great Gamble: The Soviet War in Afghanistan, Harper Collins, 2009 Filatova, Irina, «The Lasting Legacy: The Soviet Theory of the National-Democratic Revolution and South Africa,» South African Historical Journal, Vol. 64, No. 3, 2012 Hammargren, Bitte, «Authoritarian at home and impulsive abroad: Erdogan’s foreign policy in the Middle East,» UI Brief No. 7, Swedish Institute for International Affairs, June 2018, <https://www.ui.se/globalassets/ui.seeng/publications/ui-publications/2018/ui-brief-no7.-2018.pdf>

Keddie, Nikki R., Modern Iran: Roots and Results of Revolution, Yale University Press, 2003.

Kofman, Michael, and Rojansky, Matthew, «What Kind of Victory for Russia in Syria?,» Military Review, March-April 2018, <https://www.armyupress.army.mil/Portals/7/military-review/Archives/English/Rojansky-Victory-for-Russia.pdf>

Koru, Selim, «The Resiliency of Turkey-Russia Relations,» Foreign Policy Research institute, November 2018, <https://www.fpri.org/wp-content/uploads/2018/11/bssp2-koru.pdf>

Kosach, Grigory, and Melkumyan, Elena, «Possibilities of a Strategic Relationship Between Russia and Saudi Arabia,» Russian International Affairs Council, Policy Brief, No. 6, August 2016, russiancouncil.ru/upload/Russia-SaudiArabiapolicy-brief-6-en.pdf

Kozhanov, Nikolay, «Russian Policy Across the Middle East: Motivations and Methods,» Chatham House, February 21, 2018, <https://www.chathamhouse.org/publication/russian-policy-across-middle-east-motivations-and-methods>

Krasna, Joshua, «Moscow on the Mediterranean: Russia and Israel’s Relationship,» Foreign Policy Research Institute, 2018, <https://www.fpri.org/wp-content/uploads/2018/06/krasna2018.pdf>

Lund, Aron, «Syrian Jihadism,» Swedish Institute for International Affairs, UI Briefing, No. 13, 2012.

²⁴ Sladden, James, Becca Wasser, Ben Connable, and Sarah Grand-Clement, Russian Strategy in the Middle East. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2017. <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE236.html>.

RAND CMEPP Workshop, London, September 2016.

Comment by a Russian workshop participant, RAND Center for Middle East Public Policy (CMEPP) Workshop, London, September 2016.

Для анализа значимости Ближнего Востока в российском геополитическом планировании представляют интерес статьи А. Кройца, в том числе посвященные геополитическим аспектам российского курса в отношении стран Ближнего Востока²⁵, и политике Москвы на Аравийском полуострове.

Геополитическому измерению ближневосточной стратегии России посвящена книга профессора Кентского университета Р. Саквы «Россия против всех»²⁶.

Попытки проанализировать причины, предпосылки и перспективы «возвращения» России на Ближний Восток представлены рядом русскоязычных и англоязычных исследований²⁷.

Среди работ на арабском языке интерес представляют работы Хусни аль-Ауды, Казима Наама, Нуvara Хашема, Хайдара Хусейна, Шарифа Фараджа, Хадара Атвана, а также исследования Арабского центра политических исследований²⁸.

Таким образом, несмотря на широкий спектр мнений и оценок особенностей внешней политики России в регионе Персидского залива в современной исследовательской ли-

²⁵ Kreutz Andrej The Geopolitics of post-Soviet Russia and the Middle East, Arab Studies Quarterly (ASQ), Association of Arab-American University Graduates, Washington D.C., January 2002.

²⁶ Sakwa, R. Russia Against the Rest. The Post-Cold War Crisis of World Order. University of Kent, Canterbury, 2017.

²⁷ Kortunov A. Russia: the Power Broker in the Middle East? // Building Trust: the Challenge of Peace and Stability in the Mediterranean. 23 november 2018.

Russia's Return to the Middle East: Building Sandcastles? /Edited by Nicu Popescu and Stanislav Secieru CHAILLOT PAPERS July 2018. https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/CP_146.pdf

Middle East Makes U.S. Nervous: How China Can Use this Opportunity and Buy Some Time (Part 4) // Guanacha. Inosmi.ru. 01.02.2018. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180201/241314379.html> (In Russian).

Russia's Foreign Policy: Looking Towards 2018 // RIAC. 18.12.2017. URL: <http://russiancouncil.ru/activity/publications/vneshnyaya-politika-rossii-vzglyad-v-2018> (In Russian).

Aron Lund. Russia in the Middle East / PUBLISHED BY THE SWEDISH INSTITUTE OF INTERNATIONAL AFFAIRS | UI.SE, 2/2019

²⁸ Bishara, Azmi, Arab Center for Research and Policy Studies, 2013; al Khouri George «الأوسط ولبنان الشرق دول على تأثيرها ولروسيا الجديدة الخارجية السياسة» al Difaa al Watani- No 105, July 2018, <https://www.lebarmy.gov.lb/sites/default/files/105.pdf>;

حسني عماد حسني العوضي. السياسة الخارجية الروسية: زمن الرئيس فلاديمير بوتين. برلين: المركز الديمقراطي العربي للدراسات الاستراتيجية والسياسية والاقتصادية، 2017؛

كاظم هاشم نعمة. روسيا والشرق الأوسط بعد الحرب الباردة: فرص وتحديات. الطعنين – قطر: المركز العربي للأبحاث ودراسة السياسات، 2016؛
نوار جليل هاشم، حيدر علي حسين، أمجد زين العابدين طعمة. الاقتراب الكبير (روسيا في الشرق الأوسط). عمان: دار الخليج للنشر والتوزيع، 2020؛
بن فاضل نصيرة عبداوي أميرة. الاستراتيجية الروسية تجاه منطقة الشرق الأوسط في فترة الحراك العربي – دراسة حالة سوريا. – مذكرة لنيل شهادة
الماجستير في العلوم السياسية والعلاقات الدولية. – تبسة: جامعة العربي التبسي، 2019؛

شريف مازن إسماعيل فرج. توجهات القيادة السياسية الروسية وتطور الدور الروسي في النظام الدولي // المركز الديمقراطي العربي للدراسات
الاستراتيجية، الاقتصادية والسياسية، 12 يوليو 2016؛

خضر عباس عطوان. العلاقات السعودية الروسية: المصالح والتحديات // المركز الديمقراطي العربي للدراسات الاستراتيجية، الاقتصادية والسياسية،
15 يناير 2019.

тературе, сама проблема формирования и развития стратегии Россией в отношении государств этого региона в 2000–2019 годы представлена фрагментарно и не получила достаточного освещения.

Источниковая база исследования.

Стратегическая линия России в отношении Ближнего Востока представлена в Концепциях внешней политики Российской Федерации (2000, 2008, 2013 и 2016 гг.)²⁹. Реакция России на текущие события в ближневосточном регионе отражена в заявлениях МИД России и Российской концепции безопасности в зоне Персидского залива³⁰. Источниками работы явились также иные государственные документы Российской Федерации и стран Персидского залива, документы ЕС, резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН по ближневосточному урегулированию³¹.

Вторую группу источников составили справочные и аналитические отчетные материалы международных конференций по Ближнему Востоку, заседаний «квартета» международных посредников, совещаний Лиги арабских государств, официальные выступления президента России и ближневосточных лидеров³².

²⁹См., например: Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатический Вестник. 2000. №8. С. 10. Концепция внешней политики России (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.).

³⁰ Российская концепция безопасности в зоне Персидского залива <https://uae.mid.ru/koncepcia-bezopasnosti-v-zone-persidskogo-zaliva>

³¹ Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. Barcelona Process: Union for the Mediterranean. Brussels, 20.5.2008 COM(2008) 319 final. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52008DC0319&from=EN>.

Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. Wider Europe— Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours. Brussels, 11.3.2003. COM(2003) 104 final. URL: http://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/com03_104_en.pdf.

Concept of Structural Stability in SWP-CPN, Conflict Prevention and Peace-Building: A Practical Guide. Berlin. 2001. December;

Foreign Policy Aspects of the Lisbon Treaty. Third Report of Session 2007–2008. House of Commons Foreign Affairs Committee. 16.01.2008. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200708/cmselect/cmfa/120/120.pdf>.

³² О консультациях спецпредставителя Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя Министра иностранных дел России М.Л. Богданова со старшим заместителем Госсекретаря США Т. Шэнноном. Министерство иностранных дел России. 30.03.2016. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2193171.

Путин В. В. Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». 24.10.2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860>.

Путин В. В. Выступление на международной конференции по безопасности в Мюнхене. 10.02.2007. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml;

Третья группа источников включает в себя индивидуальные и коллективные, научно-исследовательские изыскания в рамках научных монографий, статей, материалов конгрессов, конференций, симпозиумов.

Из основных документов, изученных в процессе написания работы, следует выделить Концепции внешней политики Российской Федерации, а также Концепцию национальной безопасности и Стратегию национальной безопасности до 2020 г. Помимо указанных документов, были изучены ряд заявлений президента России В. В. Путина, министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова, а также ресурсы официальных сайтов президента России, Совета безопасности России, Министерства иностранных дел РФ.

Теоретико-методологическая основа работы.

В концептуальном плане при оценке вопросов, связанных с выявлением специфики эволюции ближневосточных обществ, существенную роль сыграла концепция *политического реализма* (А. Д. Богатуров)³³, выдвигающая на первый план идеи баланса сил, национального интереса и цели в международных отношениях. Ключевым элементом теории политического реализма являются категории национального интереса и силы государства³⁴.

Основу для ряда аспектов исследования составили методологические труды обобщающего характера по теории политических процессов; геополитики, внешней политики, международным отношениям, конфликтологии, общей и сравнительной политологии российских и зарубежных авторов (А. М. Васильев, В. В. Наумкин, А. Д. Богатуров)³⁵.

При анализе сущностной природы политического процесса, определении структуры, выявлении динамики и направленности его эволюции большое методологическое зна-

Путин В. В. Интервью представителям СМИ Центрального Черноземья. 02.04.2003. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/21952>.

Путин В. В. Расширенное заседание коллегии Министерства обороны. 11.12.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50913>.

Путин: в ИГ воюют от 5 до 7 тысяч выходцев из СНГ. https://www.bbc.com/russian/news/2015/10/151016_putin_cis_isis

Obama B. Press Conference by the President. 02.10.2015. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/10/02/press-conference-president>.

Statements made by the Russian delegation at a working group meeting of the Energy Charter Process in Brussels, June 12, 2008.

³³ Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане. М.: МОНФ, 1997.

³⁴ Там же.

³⁵ Очерки теории и методологии анализа международных отношений / А. Д. Богатуров, Н. А. Косолапов, М. А. Хрусталева. М.: НОФМО, 2002.

чение имели концепции «Большого Ближнего Востока» (Г. Киссинджер), многоуровневого многополярного миропорядка (Дж. Най-младший) и др.

Особое значение имеют принципы научной объективности, структурно-функциональный и сравнительный подходы, социокультурный анализ. Структурно-функциональный подход позволяет описать совокупность политических институтов и их структурные взаимосвязи, существующие в регионе Персидского залива в настоящее время. Сравнительный подход позволяет выявить общее и особенное во взаимоотношениях России с различными арабскими странами Персидского залива. Социокультурный подход позволил выявить характеристики внешнеполитической стратегии России в контексте конкретной социокультурной среды, в которой конструируется политический процесс. Наконец, принцип научной объективности требует всестороннего учета факторов, определяющих стратегию внешней политики России на Ближнем Востоке.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Начиная с 2010-х годов несколько ключевых трендов мировой политики обрели зримые очертания и четко прослеживаются во внешнеполитической реакции России на них. В первую очередь это трансформация мирового порядка от гегемонии США к многополярному миру. Еще один большой тренд – создание на Ближнем Востоке стабильной системы межгосударственных отношений. Активно участвуя в этом процессе, Россия вновь заявляет о своем статусе мировой державы, а ее непосредственное и зримое участие в делах региона подводит под эти амбиции военно-политическую основу.

2. Важнейший принцип внешней политики России – неприемлемость насильственной смены режимов, особенно под влиянием извне – стал сквозным в ее политике в отношении Ближнего Востока и за его пределами.

При этом в целом внешняя политика и стратегия России на протяжении двух последних десятилетий оставались относительно внеидеологичными, прагматичными и характеризовались высокой степенью культурного релятивизма.

3. Нежелание со стороны ряда стран и наблюдателей в регионе и за его пределами понимать логику российской политики в отношении Сирии отчасти проистекает из попыток объяснить эту политику прежде всего в рамках ближневосточного регионального контекста, а также из постоянного поиска проявлений в действиях России некой «большой стратегии» в отношении Ближнего Востока. Такая «большая стратегия» обычно трактуется как попытка России вернуть себе роль СССР в этом регионе и разграничить в нем «сферы влияния» с другими крупными внешними игроками. Основными характеристиками политики России на Ближнем Востоке, как до, так и после начала сирийского кризи-

са, остаются прагматизм и готовность к избирательному сотрудничеству с большинством региональных акторов, несмотря на напряженность в их отношениях с Россией.

4. Для формирования геостратегического полюса, влияющего на многополярный международный порядок, государства Ближнего Востока еще не созрели. Организации типа СГППЗ пока не могут обрести роль значимых наднациональных регуляторов. Этому препятствует в том числе религиозный фактор, который их дестабилизирует. Арабские и неарабские страны региона проводят разную политику, поскольку у каждой страны есть свои амбиции. Тем не менее, эти страны сталкиваются с последствиями революционных потрясений в ряде стран Северной Африки и Ближнего Востока, особенно в Ливии и Сирии. В регионе укрепились три макрокоалиции: коалиция вокруг Ирана, альянс арабских государств под предводительством Саудовской Аравии, радикальные экстремисты, представленные в основном ИГИЛ и связанными с ней группами, что является внутренними источниками дестабилизации в регионе.

5. Волатильность и непредсказуемость нетрадиционного подхода президента США Д. Трампа к разработке политики его администрации в отношении Ближнего Востока постепенно подорвала – во второй раз подряд (после двух президентских сроков Барака Обамы) – доверие стран региона к курсу Вашингтона. В этом плане предсказуемость внешней политики России ближневосточным странам, и в частности аравийским монархиям представляется более ясной и отчетливой.

6. Если смотреть на ситуацию с российской точки зрения, то краткосрочный, прагматичный и транзакционный подход к региону является абсолютно логичным и потенциально эффективным при наличии ресурсов и возможностей. В отсутствие долгосрочных целей российские дипломаты могут взаимодействовать со всеми сторонами без догматических или предписывающих ограничений. Такой гибкий, краткосрочный подход, по мнению автора, отличается здоровой прагматикой.

7. Россия избегает использования идеологической риторики в диалоге с ближневосточными странами и не пытается навязывать им свои взгляды путем экономического принуждения или каким-то иным способом. Привлекательна также способность России иметь дело со всеми крупными игроками. Умение одновременно поддерживать позитивные отношения с Ираном, Турцией, Сирией, Саудовской Аравией, Египтом и Израилем делает Россию идеальным кандидатом на роль посредника в регионе.

8. Восстановление отношений между Саудовской Аравией и РФ может оказать глубокое стратегическое влияние на Ближний Восток. В частности, это позволит РФ сохранять связи с Ираном, реализуя цели повышения цен на нефть.

9. Стратегия России в регионе Персидского залива сопряжена с рядом рисков и ограничений. Экономическая и финансовая база ее внешней политики в целом и на Ближнем Востоке в частности все еще недостаточна для страны, которая позиционирует себя как великую державу. В настоящее время амбиции России явно превышают ее экономический вес, измеряемый в ВВП, но она умело компенсирует это дипломатической активностью и военными успехами, а также своими сильными позициями в качестве крупного производителя нефти.

10. Важной стратегической целью России в межгосударственных отношениях стран Персидского залива является политическая стабилизация с целью предотвращения распространения политических и военных кризисов, эндемичных для региона, в нестабильные регионы Центральной Азии и Кавказа. А так как «ближнее зарубежье» России напрямую влияет на ее стабильность и безопасность России, угроза дестабилизации Кавказа и Центральной Азии, исходящая от Ближнего Востока, неизбежно оказывается угрозой и для России. Несмотря на успехи на фронтах Сирии проблемы, связанные с очагами Исламского государства, Хайат тахрир аш-Шам, бывшего сирийского филиала аль-Каиды, и других радикальных мусульманских групп все еще остаются не решенными.

11. Россия на Ближнем Востоке не выступает напрямую против США, а скорее эксплуатирует ранее существовавшее разочарование региона действиями Вашингтона, предпринимая практические шаги, которые контрастируют с поведением США (и Европы). Иными словами, Россия эксплуатирует недостатки западной политики на Ближнем Востоке. В военном отношении россияне и американцы могли бы столкнуться в Сирии, особенно это проявилось во время ликвидации американцами «халифа» ИГ Абу Бакра аль-Багдади в Идлибе 26 октября 2019 г., но обе стороны имеют необходимую координацию между военными для недопущения этого. Разумеется, потенциальная угроза столкновения во взрывоопасном районе сохраняется.

12. Интересы США, России и ЕС было бы проще реализовать, если бы эта «тройка» глобальных акторов смогла преодолеть противоречия и, хотя бы частично, синхронизировала свои сигналы, посылаемые странам региона. Неспособность внешних игроков к достижению договоренностей по Ближнему Востоку представляет угрозу для безопасности самих США, России и ЕС. В то же время тесная координация между всеми игроками в регионе позволила бы решать все спорные вопросы мирным путем, хотя в рассматриваемое время это происходило лишь в отдельных случаях.

Научная новизна исследования определяется его целью и задачами и может быть сформулирована следующим образом:

- проведен комплексный анализ российской стратегии в Персидском заливе, который показал, что в ее основу положены прагматизм, абсолютная деидеологизация, равноправные отношения со всеми странами Ближнего Востока, многовекторность;

- выделены три руководящих принципа, которые четко прослеживаются во внешней политике России в Персидском заливе: стремление к построению многополярного мира, учет процессов регионализации мировой политики, неприятие насильственной смены режимов;

- обосновано положение о том, что стратегической целью России является стабильность межгосударственных отношений в Персидском заливе; она постоянно стремится увеличить свои краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные экономические, военные и политические преимущества, уменьшая при этом краткосрочные преимущества потенциальных противников (в торговле оружием и в торгово-экономических отношениях) за счет гибкости и многосторонности стратегии, позволившей сформировать широкую сеть партнерств с различными сторонами регионального противоборства);

- показана роль различных акторов глобальной политики (США, ЕС, Франция, Китай) в региональной ближневосточной игре;

- осуществлен анализ взаимоотношений России с регионом Персидского залива в контексте обеспечения региональной безопасности, проанализированы принципы Российской концепции безопасности в зоне Персидского залива³⁶ и доказано, что Россия пытается выступить гарантом системы безопасности в Персидском заливе, обладая уникальными возможностями для предоставления ценных политических и дипломатических услуг для стабилизации региона и ослабления напряженности, активного противодействия религиозному экстремизму, благодаря использованию своего опыта и экспертизы в сфере безопасности;

- выявлены основные аспекты российского стратегического дискурса позволяет прогнозировать его дальнейшее развитие в ближне- и среднесрочной перспективах, а именно: нестабильность в регионе потребует гибкости и согласованности действий всех акторов; стремясь укрепиться в регионе, Россия будет не только удовлетворять свои гео-

³⁶ Российская концепция безопасности в зоне Персидского залива <https://uae.mid.ru/koncepcia-bezopasnosti-v-zone-persidskogo-zaliva>

политические амбиции, но и попытается «конвертировать» свое влияние в экономическую выгоду.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что диссертация является определенным вкладом в углубление научных знаний в области как теории международных отношений, так и анализа перспектив и направлений развития международной системы до середины нынешнего столетия. В исследовании содержатся богатый фактический материал, новые оценки и выводы, актуальные для эффективного анализа и прогноза стратегического взаимодействия регионов. Автор ставил своей целью выделить важное в тенденциях мирового развития, динамике государств и цивилизаций, а также негосударственных субъектов международных отношений – тенденциях, которые будут оказывать решающее воздействие на эволюцию международной системы и формирование сценариев развития международной обстановки.

Рассматриваются основные направления и принципы взаимосвязи политического капитала и экономической выгоды; факторы, обеспечивающие их гармоничное и оптимальное взаимодействие. Особое внимание уделено вопросу эффективности функционирования политической системы общества как решающего условия повышения стабильности экономики.

Выводы и положения диссертационного исследования, а также впервые вводимые в научный оборот источники, будут способствовать дальнейшему развитию историко-международной науки изучаемой тематики и периода, так как воссоздают реальную картину формирования и развития отношений России с регионом Персидского залива за последние два десятилетия.

Научно-практическая значимость исследования. Материалы исследования, его положения и выводы могут быть использованы при подготовке учебных курсов по новейшей истории Ближнего Востока, истории международных отношений.

Сформулированные автором выводы и предложения по исследуемой проблеме расширяют концептуальные оценки взаимоотношений России с регионом Персидского залива в исследуемые годы. Проведенное исследование может быть применено в написании монографий, учебников, научных статей и т.д. по истории международных отношений.

Структура исследования. Работа построена по проблемно-хронологическому принципу, в соответствии с целью и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Апробация исследования.

Основные положения исследования были представлены на российских и международных научно-практических конференциях, круглых столах, среди которых: Международная конференция «Мировая экономика в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития» в РУДН (7 декабря 2017 г.); 25-я Международная научная конференция молодых студентов и исследователей «Ломоносов – 2018» (9-13 апреля 2018 г.); Конференция Института иностранных дел и торговли и Института дипломатических исследований им. Принца Сауда Аль-Фейсала «Преобразование Саудовской Аравии и возможности для укрепления отношений с государствами Вишеградской группы» Институт иностранных дел и торговли г. Будапешт (20 сентября 2018 г.); Молодежный стратегический форум 2018 года «Устойчивая безопасность: роль молодежи в преодолении разрыва», Любляна, Словения (7-11 сентября 2018 г.); Первая международная конференция «Академическое письмо в международном мире: текущие и будущие вызовы», РГСУ (19-20 октября 2018 г.); Международный форум MISK в г. Эр-Рияд Саудовской Аравии (12-15 ноября 2018 г.); Международная научно-практическая конференция "Пути достижения межрелигиозного мера: роль богословов, дипломатов и общественных деятелей", Москва 2019 г.; Межрегиональной молодежной научной конференции «Выборы сегодня: технологии, проблемы, перспективы», Институт общественных наук, РАНХиГС, Москва (13 сентября 2019 г.)

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура диссертации соответствует ее целям и задачам. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Во **введении** обосновывается научная и практическая актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, его методологическая основа, научная новизна и практическая значимость, дается описание источниковой и историографической базы работы, а также ее структуры.

В первой главе «Регион Персидского залива во внешней политике России» анализируются основные принципы и механизм формирования и реализации внешнеполитического курса России в отношении региона Персидского залива. **В первом параграфе** показана историческая ретроспектива определения российских национальных интересов в экономической, энергетической и политической сферах при взаимодействии с государствами Персидского залива. Проанализированы и выделены основные исторические аспекты становления российской политики в регионе Персидского залива. Подчеркивается, что вопросы внешнеэкономического сотрудничества с арабскими государствами напрямую зависели от политической стратегии СССР.

Действия современной России на Ближнем Востоке во многом схожи с советской стратегией, за заметным исключением ее действий в Сирии. Вмешательство России там отражало решительный политический выбор.

Во **втором параграфе** «Концептуальные основания политики России на Ближнем Востоке» рассмотрены основные внешнеполитические инструменты продвижения и реализации национальных интересов России в регионе Залива.

В Стратегиях внешней политики РФ 2013 и 2016 г.г. Ближний Восток упоминается ближе к концу раздела “Региональные приоритеты”, иллюстрируя его относительно более низкий приоритет в мировоззрении Москвы. Россия видит на Ближнем Востоке относительно ограниченные возможности для защиты или продвижения жизненно важных национальных интересов. Эта оценка определяет ее действия в регионе.

Внешняя политика России на Ближнем Востоке определяется международным престижем, торговлей и региональной стабильностью. Россия руководствуется убеждением в том, что как глобальная держава она должна играть заметную роль в регионе и занимать место за столом ключевых переговоров и решений.

Показано, что в 2000-е гг. Россия начала выстраивать отношения с государствами Залива, основываясь на взаимных экономических и политических интересах. Однако реализации потенциала этих взаимоотношений препятствует груз существующих противоречий. Два главных препятствия, о которые спотыкаются отношения России и стран Залива, — это Иран (партнер Москвы и непримиримый противник всего Аравийского полуострова) и режим Б. Асада (Катар и Саудовская Аравия вложили огромные средства в поддержку сирийской вооруженной оппозиции, а Россия оказывает режиму политическую, экономическую и военную поддержку).

На современном этапе Россия стремится развивать надежное партнерство в вопросах безопасности с ССАГПЗ. Посредством расширения инвестиционных связей и при помощи дипломатических усилий Россия пытается выкроить себе более заметную геополитическую роль в Арабском заливе и оказывать влияние на геополитический баланс сил в регионе: через дипломатическое взаимодействие с Оманом, Кувейтом и ОАЭ по Сирии, Россия создала коалицию, уравнивающую саудовско-катарский блок, который доминирует в ССАГПЗ.

Начавшийся в 2017 году кризис вокруг Катара также сыграл важную роль в формировании новых альянсов в регионе. Позиция России сводится к сбалансированному подходу к обеим сторонам конфликта.

Сложившаяся ситуация указывает на устойчивую востребованность российской поддержки всех региональных игроков. В зависимости от расклада сил данная поддержка

может носить политический, торгово-экономический или военно-технический характер – при условии соблюдения в регионе баланса интересов и выхода сторон на долгосрочные договорённости.

В целях всестороннего анализа стратегии России в Персидском заливе в **третьем параграфе** проанализирована этно-конфессиональная и политико-экономическая ситуация в регионе. Обозначены следующие устойчивые тенденции религиозного фактора развития конфликта в Персидском заливе на современном этапе: возрастание роли ислама в сфере политической борьбы; усиление шиитских позиций в исламе и стремление их представителей взять реванш в противоборстве с суннитами; отсутствие единства и усиливающиеся противоречия среди суннитских государств Персидского залива; стремление этноконфессиональных групп к силовому решению вопроса о защите своих интересов, в т.ч. путем создания собственных нелегитимных структур безопасности; активное провоцирование и стимулирование странами Запада местных этноконфессиональных противоречий в своих интересах.

Современное социально-экономическое положение стран Персидского залива по-прежнему тесно связано с мировой конъюнктурой рынка нефти и газа. При этом за последние десятилетия арабским странам удалось создать существенный задел финансовой стабильности, что позволило диверсифицировать экономику и улучшить показатели жизни населения.

Четвертый параграф представляет собой анализ религиозного измерения отношений России и государств Персидского Залива. В исследовании сделан вывод о том, что без учета религиозного фактора невозможно достижение политических интересов государств на международной арене и сохранение внутренней стабильности.

Не последнее значение имеет для Москвы и фактор внутренней стабильности самой Российской Федерации. 12% населения РФ исповедуют ислам. Радикализм распространяется по территории России, неся террористическую угрозу.

В России, по сути, отсутствует соответствующая деловая структура, ориентированная на взаимодействие с мусульманским миром. Эффективность деятельности созданного при участии Е. Примакова Российско-арабского делового совета крайне низка. Касательно ситуации в России, российские мусульмане могли бы играть решающую роль в политической жизни России (ЦДУМ). Но такому развитию событий препятствует их разрозненность, происходящая из многочисленности религиозных институтов, с одной стороны, и многообразия вариантов ислама, с другой. Однако эта разрозненность мешает и развитию мусульманского фундаментализма. Историческая укорененность ислама в России и традиции религиозной терпимости также внушают оптимизм. В Российской Федерации воз-

можно мирное сосуществование разных монотеистических конфессий, однако здесь происходят те же перемены, что в западных странах – разочарование в прежних идеалах и поиск новых, подчас радикальных личностных ценностей. В новой геополитической реальности Россия взяла курс на выработку своеобразного подхода к исламскому фактору в рамках международных отношений, что обеспечит ее национальные интересы в условиях глобализации.

Нет сомнения в том, что успех в выстраивании прочных отношений с Россией включает в себе и дополнительную ценность для арабских монархий, если они хотят проводить сбалансированную внешнюю политику в формирующемся многополярном мире.

Во второй главе «Россия и арабские страны Персидского залива в современном геополитическом и геоэкономическом контексте» показано, что Россия не может быть по основным экономическим показателям главным актором и полицентричного мира, и конкретно в этом регионе, какова бы ни была велика ее роль в Сирии. Однако сотрудничество и с местными акторами, и с мировыми державами может охватывать основные сферы прагматичного сотрудничества: нераспространение ядерного и другого оружия массового уничтожения, предотвращение неконтролируемого трафика оружия, нелегальной миграции, торговли людьми, незаконного оборота наркотических и психотропных средств. Местные проблемы экономической безопасности, изменения климата, доступа к воде могут решаться только совместными усилиями.

В первом параграфе показано, что борьба между различными источниками политической консолидации (например, по этническому или гражданскому принципу), теми или иными версиями политического ислама и клановых отношений раздирают регион изнутри, добавляя к традиционным межгосударственным проблемам безопасности еще и внутренние конфликты.

Части Ближнего Востока оставались очагами продолжающихся и новых вооруженных конфликтов и нестабильности на протяжении всего начала XXI века (интервенция под руководством США в 2003 году и худший в мире вооруженный конфликт в Ираке с тех пор; включенная израильско-палестинская конфронтация, конфликт 2006 года между Израилем и ливанской Хезболлой и т.д.). В 2010-х годах Ближний Восток вступил в то, что можно было бы назвать полномасштабным системным кризисом во всем регионе. Его проявления включали: крупные и почти одновременные социальные (общественно-политические) потрясения, получившие общее название "Арабская весна"; фундаментальный кризис во многих государствах, особенно с республиканскими режимами; постоянно усиливающаяся транснационализация большинства социальных процессов, включая со-

циальный протест, политическое / религиозное насилие и экстремизм; растущая напряженность и усиливающаяся конкуренция за влияние между ключевыми региональными державами, а также ускоряющаяся эрозия и смещение региональных балансов власти; беспрецедентный рост числа насильственных и ненасильственных негосударственных субъектов, включая трансграничные и в более широком смысле транснационализованные движения и т.д.

В начале 2010-х эти факторы актуализировались одновременно, а затем вылились в новое "качество" политического процесса. Общий кризис региональной безопасности, новая волна нестабильности, внутренние потрясения и / или сильно транснационализованные и интернационализованные гражданские войны, а также кажущееся неразрешимым региональное соперничество достигли таких масштабов и интенсивности, что создали почву для дестабилизации всего региона и распада сразу нескольких государств (Ливии, Ирака, Сирии и Йемена).

Сделан вывод, что в регионе укрепились три макрокоалиции: коалиция вокруг Ирана, альянс арабских государств под предводительством Саудовской Аравии, радикальные экстремисты, представленные в основном ИГИЛ³⁷ и связанными с ней группами, что является внутренними источниками дестабилизации в регионе. Ни один из региональных конфликтов (и Сирия и Йемен в частности) не может быть эффективно урегулирован и смягчен без снижения нового пика напряженности между Саудовской Аравией и Ираном - двумя крупными державами, которые все еще конкурируют за гегемонию в регионе. Россия регулярно постулирует необходимость использовать свое присутствие в многосторонних форматах, таких как Организация Исламская конференция и Движение неприсоединения, для посредничества между Саудовской Аравией и Ираном. Однако, учитывая приобретенную им ключевую роль в Сирии, Москва, безусловно, может сделать больше для содействия диалогу по вопросам безопасности между Ираном и Саудовской Аравией (и ее партнерами по Совету сотрудничества стран Персидского залива), но только в координации с другими участниками.

Во **втором параграфе** «Персидский Залив – регион столкновения интересов: России и США» показано, что роль региона Залива в мировой политике определяется и той политикой, которую проводят в отношении него ведущие мировые державы.

³⁷ Террористическая организация, запрещенная на территории РФ

Региональный кризис 2010-х годов развивался в то время, когда в целом роль и рычаги влияния крупных держав (США и стран Европы) фактически снизились, а не возросли. С точки зрения активности и воздействия региональные субъекты (Иран, Саудовская Аравия, Катар, ОАЭ и Турция) все чаще переигрывают внешние силы и влияние.

Курс на ограничение ущерба, принятый ключевыми внешними субъектами, не сильно отличается от подхода, принятого США и их западными союзниками (а также Россией и Китаем) к афганской проблеме. Растущий скептицизм в отношении ограниченного сдерживания указывает на его неспособность предотвратить дальнейшую эскалацию в основных горячих точках региона, угрожая более широкой дестабилизацией на долгие годы, если не десятилетия, с нарастающими негативными последствиями за пределами Ближнего Востока. В новых - и динамично развивающихся - региональных условиях становятся ясными две основные реальности, касающиеся роли внешних держав: Во-первых, сохраняется некоторая зависимость от внешних сил и их участия на Ближнем Востоке, выходящая за рамки экономических (энергетических) вопросов, и потребность в таком участии за рамки ограниченного сдерживания. Во-вторых, тип внешнего взаимодействия, который пользуется спросом, не имеет ничего общего с какими-либо гегемонистскими, нео/постколониальными или биполярными схемами старого стиля. Вместо этого острые конфликты и нестабильность в условиях нескольких одновременных фундаментальных региональных сдвигов в сочетании с отсутствием всеобъемлющих механизмов региональной безопасности актуализируют потребность во внешних арбитрах, посредниках, гарантах безопасности и балансировщиках. При нынешнем положении дел эту роль лучше всего могут сыграть внешние силы, которые: 1) имеют солидный опыт работы на Ближнем Востоке и в оказании поддержки государствам и народам региона; 2) относительно менее страдают от непосредственных последствий региональной нестабильности и могут обеспечить определенную степень сбалансированности, прагматизма и способности, в случае необходимости, дистанцироваться от любых (или всех) региональных субъектов; 3) сохраняют значительную степень маневренности, способны к автономным действиям и не связаны альянсами, внутренними группировками, ресурсами или идеологиями до такой степени, что это может парализовать любые действия.

Сегодня такими политическими акторами являются США и РФ. Хотя обе страны имеют длительный исторический опыт в качестве ключевых или ведущих внешних субъектов на Ближнем Востоке, сегодня им не хватает собственной заинтересованности в его судьбе.

В **третьем параграфе** показаны проблемы обеспечения региональной безопасности в зоне Персидского залива. Автор отмечает, что сейчас Россия прилагает значитель-

ные усилия для создания коалиции стран региона, которая будет поддерживать скорейшую стабилизацию ситуации на Ближнем Востоке, разрешение конфликтов в регионе, борьбу с терроризмом и сохранение территориальной целостности³⁸.

В Сирии Россия эффективно продемонстрировала свою способность делать выбор в пользу автономных односторонних действий. Для России демонстрация и доказательство в Сирии своей способности действовать автономно, организовано, быстро и решительно были важнее любых конкретных региональных завоеваний и амбиций. Однако большинство крупных транснациональных проблем и кризисов, волнующих Россию, требуют международного сотрудничества. В XXI веке любые успешные достижения в области региональной безопасности на Ближнем Востоке, имеющие последствия за пределами региона, были достигнуты только благодаря активным и последовательным многосторонним усилиям и включали значительный дипломатический вклад и участие внешних держав и международных организаций: ядерная сделка с Ираном была согласована группой П5+1 (США, Великобритания, Франция, Россия и Китай плюс Германия); российско-американская инициатива по химическому разоружению Сирии.

В то время как одностороннее стимулирование Россией более инклюзивных многосторонних подходов или попытки обеспечить их соблюдение с учетом роли самой Москвы должны были выйти за пределы Ближнего Востока. Это также укрепило или открыло перспективы для ее участия в многостороннем сотрудничестве по ряду вопросов региональной безопасности.

Одной из инициатив является заполнение пустоты региональных механизмов и институтов безопасности идеей Международной конференции по безопасности и сотрудничеству на Ближнем Востоке (своего рода "ОБСЕ для Ближнего Востока", призванной обеспечить всеобъемлющую региональную безопасность, в отличие от Совета сотрудничества стран Персидского залива, в котором доминирует Саудовская Аравия) и презентация Российской концепции безопасности в зоне Персидского залива.

В четвертом параграфе рассматриваются вопросы политического урегулирования ситуации в Сирийской Арабской Республике. Автор отмечает, что России удалось укрепить власть Б.Асада в Сирии, обеспечить свои интересы при помощи союзников (Иран) и воспользоваться в этих целях их вооруженными отрядами. Эти шаги позволили россий-

³⁸ Российская концепция безопасности в зоне Персидского залива <https://uae.mid.ru/koncepcia-bezopasnosti-v-zone-persidskogo-zaliva>

скому государству укрепить военное влияние непосредственно на севере Персидского залива и распространить его на соседние с ним страны на фоне регионального климата, в котором сегодня царят хаос и нестабильность.

Самым большим просчетом со стороны большинства внешних и региональных держав была переоценка заинтересованности России в достижении "стратегической военной победы" в Сирии и "грандиозности" ее общих амбиций в Сирии и на Ближнем Востоке. Решение России вывести большую часть своих сил из Сирии было для многих столь же неожиданным, как и ранее принятое Москвой решение направить туда эти силы. Таким образом, односторонние действия России в Сирии не были ни самоцелью, ни частью какой-либо общерегиональной "большой стратегии" для Ближнего Востока (например, желание стать неким альтернативным "региональным гегемоном"). Ограничения глобальной роли России и ее одностороннего участия в регионах за пределами Евразии были и остаются такими же глубокими и прочными, как и прежде.

Пятый параграф описывает риски для России в реализации стратегии гаранта безопасности на Ближнем Востоке.

Политический, дипломатический, военный и экономический след России на Ближнем Востоке заметно расширился за последнее десятилетие. В этом параграфе приводится подробный отчет о возвращении России в регион. В параграфе показано, как основные региональные игроки адаптировались к новой реальности, но также рассматривается вопрос о затратах, понесенных Россией в связи с ростом ближневосточной геополитики, а также об устойчивости ее позиции.

Драматическое возрождение России на Ближнем Востоке продиктовано прежде всего экономическими и дипломатическими императивами. Примеры включают его усилия по вовлечению монархий Персидского залива в интенсивную энергетическую дипломатию, растущий экспорт зерна и его собственный импорт фруктов и овощей из региона, чтобы компенсировать последствия частичного продовольственного эмбарго против ЕС. Россия также сумела частично преодолеть дипломатическую изоляцию, в которой оказалась страна после присоединения Крыма, разыгрывая ближневосточную карту.

Активная дипломатия России в регионе помогла устранить перенасыщение нефтяного рынка, которое ранее держало цены на низком уровне. Российские производители оружия успешно расширили свое присутствие на существующих рынках и проникли на новые, о чем свидетельствует тот факт, что в 2017 году Ближний Восток поглотил наибольшую долю российского экспорта вооружений.

Однако у региональных успехов есть и обратная сторона. Военные, дипломатические и экономические победы сопровождаются издержками, которые, в свою очередь,

подрывают шансы России закрепиться в регионе в долгосрочной перспективе в качестве энергоброкера. Россия до сих пор не извлекла сколько-нибудь существенных экономических выгод из своего вмешательства в Сирию. Поскольку все еще существует большая чувствительность общественности к высоким военным потерям, российское правительство предпочло максимально минимизировать потери войск, отдавая приоритет противостоящей войне (известной на русском военном жаргоне как "бесконтактная война") и вместо этого посылать наемников, чтобы взять на себя основную тяжесть боевых действий на земле. Кроме того, ограниченные экспедиционные возможности России, выявленные в ходе операции в Сирии, ограничивают ее способность разворачивать большое количество войск на больших расстояниях в любой момент времени. Слабый экономический рост страны не дает достаточных ресурсов для инвестирования в создание обширных экспедиционных сил и потенциала. Эти ограничения нашли свое отражение в российской программе приобретения вооружений на следующее десятилетие, которая значительно сократила инвестиции в военно-морской потенциал и косвенно в силовые проекты за рубежом.

Третья глава «Эволюция политической стратегии России в регионе Персидского залива» основывается на характеристиках российской внешней политики и характере ее взаимоотношений и деятельности, чтобы наметить контуры региональной стратегии России: прагматичный, гибкий подход, который максимизирует краткосрочные выгоды и не имеет фиксированных конечных государств. Показано, что наиболее заметные элементы российской стратегии - ее многоплановые дипломатические отношения, гибкие тактические коалиции, собираемые *ad hoc* - под тактическую задачу, имеют преимущество перед долгосрочными стратегическими альянсами, или ее недавняя интервенционистская тенденция - скорее всего, будут вытеснены долгосрочными экономическими, энергетическими и оружейными сделками. Они способны укрепить российское участие, обеспечить реальную отдачу и сформировать отношения как России, так и региональных субъектов.

В первом параграфе автор анализирует стратегические интересы России на Ближнем Востоке. Автор отмечает, что у России есть цели, но западным наблюдателям они кажутся либо транзакционными, либо, в более долгосрочной перспективе, обобщаемыми до такой степени, что они представляют собой широкие принципы, а не глобальные, региональные или государственные стратегии. Мы утверждаем, что в то время как у России может не быть четкой региональной стратегии, ориентированной на конечные цели, ее действия предполагают, что она применяет обобщенную функциональную стратегию: она постоянно стремится улучшить свои краткосрочные экономические, военные и политические преимущества при одновременном сокращении краткосрочных преимуществ потенциальных противников. Практическая логика и последовательность этого краткосрочного,

транзакционного подхода представляет собой одну из самых четких долгосрочных стратегий любого крупного субъекта на Ближнем Востоке.

Российская внешняя политика руководствуется краткосрочным прагматизмом, а не долгосрочными планами или региональными проектами. Россия может не иметь долгосрочных планов или региональных проектов на Ближнем Востоке, но у нее есть долгосрочные интересы - ее предпочтительный подход к региональной стабильности и ее интерес к мировым ценам на нефть. Однако эти интересы не противоречат многим краткосрочным вариантам, поскольку Россия не так глубоко погружена в регион, как США.

Если у России и есть давняя проблема безопасности в регионе, то это распространение международного терроризма на Россию и соседние государства. С 2014 года в Сирию или Ирак отправились 3200 российских граждан, и в Москве обеспокоены возвращением иностранных боевиков, а также россиян, которые, возможно, были радикализованы пропагандой Исламского государства. По мнению России, эта угроза со временем только усилилась, особенно в результате недавних конфликтов на Ближнем Востоке.

Заключительным компонентом российской политики в отношении Ближнего Востока является поддержка существующих государственных структур и правительств против как внешнего вмешательства, так и внутреннего восстания. Россия приравнивает сохранение статус-кво на Ближнем Востоке к снижению террористических угроз, увеличению транзакционных возможностей с автократическими государствами и снижению социокультурного влияния США в регионе.

Во **втором параграфе** диссертант исследует экономическое сотрудничество России и стран Персидского залива как фактор геополитики. Значительная заинтересованность Российской Федерации и стран ССАГПЗ в торговом сотрудничестве предопределяется наличием таких объективных предпосылок, как относительная географическая близость, схожесть международной специализации.

Однако торгово-экономическое взаимодействие России и стран ССАГПЗ, несмотря на имеющийся потенциал и декларации о взаимной заинтересованности в его углублении, а также соответствие геополитическим интересам сторон, не приобрело пока сколько-нибудь значительного объема, равно как и не привлекло внимания субъектов малого и среднего бизнеса. Сделан вывод о том, что организация экономического сотрудничества является важнейшим фактором реализации геополитической стратегии. Ее эффективность определяется стремительным развитием в современном мире процессов глобальной экономической интеграции.

Третий параграф посвящен изучению энергетической стратегии России и стран Персидского залива. Показано, что энергетика - важнейшая составляющая внешней поли-

тики России. Россия имеет значительные экономические и деловые интересы в энергетическом секторе Ближнего Востока - от атомной энергетики до нефти и газа.

Действующие национальные компании-лидеры в Персидском заливе, включая Saudi ARAMCO и Abu Dhabi National Oil Company (ADNOC), в последние годы присоединились к российским «Газпрому», «Лукойлу» и «Роснефти» в качестве лидеров рынка по добыче нефти и доступу к дефицитным мировым месторождениям углеводородов.

Россия участвует в жизни региона, так как имеет интересы в энергетической сфере и занимает стратегическую позицию между тремя континентами. Договорённость с Саудовской Аравией о сокращении добычи нефти – это пример создания долгосрочной стратегии в заранее определённых условиях. Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» получила новые заказы. Постройка реакторов ведётся в Турции, Египте, Иордании и Иране. В Дубае открыто региональное представительство для сотрудничества с ОАЭ и с Саудовской Аравией в области атомной энергетики. Кроме того, «Газпром» и «Роснефть» заключают новые контракты.

Четвертый параграф посвящен анализу перспектив сотрудничества России и стран Персидского залива; освещены основные перспективные политические инструменты расширения и укрепления присутствия России в Персидском заливе с использованием образовательной дипломатии, культурного обмена, публичной дипломатии, взаимовыгодного экономического сотрудничества и инвестирования.

Однако, показано, что даже если бы Россия хотела проводить всеобъемлющую долгосрочную стратегию на Ближнем Востоке, существуют значительные ограничения на то, чего она могла бы достичь: 1) финансово-экономическая ситуация в целом диктует предпочтение широкой и все более диверсифицированной многосторонности.. 2) России не хватает возможностей мягкой силы в регионе по сравнению с Западом. 3) Государства Ближнего Востока определяют глубину своих отношений с Россией, либо разрешая, либо ограничивая действия России. Как и Россия, эти государства также пользуются транзакционным характером своих отношений, используя Россию в своих интересах.

В пятом параграфе показано, что за последние пятнадцать лет исходящие с Ближнего Востока угрозы стали столь привычным компонентом международной политики, что зачастую воспринимаются как нечто само собой разумеющееся. Регион называют ядром «дуги нестабильности» в Евразии. Тем не менее, восприятие Ближнего Востока в качестве клубка неразрешимых проблем, как и попытки внешних игроков в индивидуальном порядке реагировать на кризисные ситуации, не представляется продуктивной стратегией. Вместо этого стоило бы обратить внимание на общий социально-политический ландшафт

региона и попытаться оценить соотношение между региональными процессами и экзогенным влиянием.

Приведенные в данном исследовании соображения показывают, что ведущие внешние силы не лишены возможности воздействовать на ситуацию на Ближнем Востоке, но, они весьма ограничены в том, что касается обеспечения и поддержания регионального порядка. Между тем, в регионе наблюдается процесс консолидации коалиций, вызванный активизацией межгосударственного соперничества. По сути, речь идет о формировании системы с тремя центрами. Учитывая взаимное недоверие и враждебность в отношениях между странами региона, можно предположить, что в дальнейшем напряженность в их отношениях будет только нарастать. Вероятность такого сценария также обусловлена раздробленностью социальной основы политической жизни региона.

США, Россия и ЕС были вынуждены корректировать свои стратегии в свете наблюдаемых перемен. Поскольку при линейном развитии ситуации риски в отношении их интересов и безопасности будут только расти, сотрудничество между этими игроками становится необходимым для обеспечения их же приоритетов. Такое сотрудничество пошло бы на пользу в силу взаимодополняемости потенциалов США, России и ЕС. Недавние события показали, что, занимая близкие позиции, они способны достичь позитивных результатов: это продемонстрировал опыт уничтожения сирийского химического оружия, установления контроля над иранской ядерной программой и борьбы с такими экстремистскими группировками как Аль-Каида и ИГИЛ³⁹.

В заключении содержатся основные выводы по диссертационному исследованию.

Отношения между Россией и шестью странами, вошедшими в 1981 г. в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (Саудовской Аравией, Бахрейном, Объединенными Арабскими Эмиратами, Катаром, Кувейтом и Оманом), занимают в системе отношений между Москвой и Ближним Востоком особое место.

Одним из главных факторов, позволяющих России активно участвовать в делах региона, является ее способность сотрудничать со всеми странами и игроками, в том числе в сфере безопасности и противодействия религиозному экстремизму. Это последнее направление особенно важно как для России, так и для аравийских монархий, поскольку противостояние радикальным движениям в исламе объединяет Россию со странами региона Персидского залива.

³⁹ Террористическая организация, запрещенная на территории РФ

Именно отсутствие идеологических «ограничителей» и максимальная открытость к диалогу со всеми сторонами позволили Москве после распада Советского Союза вернуться на Ближний Восток в новом качестве. Сохранив в определенной степени связи, унаследованные от советской эпохи, она проводит гибкую политику, разительно отличающуюся от политики СССР, который в арабском мире – как и на мировой арене в целом – поддерживал тесные отношения только с теми странами, которые провозглашали курс на построение социализма и использовали во внешнеполитическом дискурсе «антиимпериалистическую» риторику. Сегодняшняя Россия в общении со странами Ближнего Востока, в том числе со странами Персидского залива, не выдвигает им никаких условий идеологического характера, ставя во главу угла лишь соображения взаимной выгоды.

В настоящее время Россия использует свою деятельность на Ближнем Востоке для восстановления своего имиджа великой державы, и за предыдущие несколько лет ей удалось добиться большего, чем за предыдущее десятилетие. Однако ее очевидные выгоды могут исчезнуть так же быстро, как и появились. Россия сыграла настолько эффективно, насколько это возможно. Наиболее заметные элементы российской стратегии – ее многоплановые дипломатические отношения или ее недавняя военная операция в Сирии – скорее всего, будут вытеснены долгосрочными экономическими, энергетическими и оружейными сделками. Они способны укрепить российское присутствие на Ближнем Востоке и обеспечить реальную отдачу от него.

Расширение взаимодействия между тремя внешними акторами ближневосточной политики – Россией, США и Европейским Союзом – могло бы способствовать стабилизации обстановки в этом беспокойном регионе, так как сделало бы их влияние на события более эффективным. Эти три внешних игрока – даже при условии сохранения определенного взаимного недоверия, могли бы, приложив усилия к выстраиванию инклюзивного диалога между региональными конфликтующими субъектами, способствовать укреплению региональной безопасности. Координация между Москвой, Вашингтоном и Брюсселем сигналов, которые они посылают ближневосточным государствам, могла бы снизить риски, связанные с социальными пертурбациями в странах региона, и блокировать разрастание экстремизма.

И в этом плане очевидна ценность внешней политики России с ее открытостью, идеологической нейтральностью, нацеленностью на приглашение всех субъектов международных отношений на равноправный и честный диалог, поиск компромиссных решений и обеспечение гарантий их выполнения.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Публикации в журналах Web of Science

1. Almqbali M. The future of the Russian-Chinese role in the Middle East under the decline of US hegemony: «The Arabian Gulf region is a model» / Almqbali M., Mikhaylichenko K. // Religacion. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades. Marzo 2019. № 13 (Vol. 4). P. 321 – 334.

Публикации в журналах перечня ВАК

2. Almqbali M. The challenges of implementing Russia`s security strategy in the Arab Gulf countries after the Arab spring / Almqbali M. // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2018. № 1 (20). – С. 31-35.

3. Almqbali M. «Russia's relations with Gulf states and their effect on regional balance in the Middle East» / Almqbali M. // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2018. № 4 (20). – С. 536 – 547.

4. Аль-Макбали М.С. Религиозный фактор развития дипломатического кризиса вокруг Катара 2017 г. / Аль-Макбали М.С. // Вестник Пермского университета. – 2018. № 4 (12). – С. 182-194.

Публикации в материалах конференций

5. Аль-Макбали М.С. «Экономические риски кризиса в Персидском заливе и его последствия в будущем» / Аль-Макбали М.С. // Мировая экономика в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции Москва, РУДН, 7 декабря 2017 г.: в 2 т. / отв. ред. И.А. Айдрус. – Москва: РУДН, 2018. С. 6 – 12.

Публикации в журналах, не входящие в перечень ВАК

6. Аль-Макбали М.С. Новый геополитический вектор России в странах Персидского залива / Аль-Макбали М.С. // Русская политология – Russian Political Science. 2018. № 8 (3). С. 64 -70.

Аль-Макбали Мазин Саид Мусабах

Стратегия внешней политики России на Ближнем Востоке (регион Персидского залива)

Диссертация посвящена изучению стратегии российской внешней политики на Ближнем Востоке на примере региона Персидского залива. В работе проанализированы теоретические и концептуальные основы стратегии внешней политики России в Персидском заливе, процесс взаимодействия с США и ЕС в контексте сирийского урегулирования и формирования системы безопасности в Персидском заливе. Большое внимание уделено рассмотрению эволюции стратегии России в энергетической, экономической сферах. В рамках диссертации автор приходит к выводу, что Россия в своей внешнеполитической стратегии вновь заявляет о своем статусе мировой державы, при этом основные подходы России на Ближнем Востоке являются относительно внеидеологичными, прагматичными и характеризуются высокой степенью культурного релятивизма. Такой гибкий, краткосрочный подход, по мнению автора, соответствует ограниченности ресурсов России и непредсказуемой динамике развития региона.

Al-Maqbali Mazin Said Musabah

Russian foreign policy strategy in the middle East (Persian Gulf region)

The thesis is devoted to the study of the strategy of Russian foreign policy in the middle East on the example of the Persian Gulf region. The paper analyzes the theoretical and conceptual foundations of Russia's foreign policy strategy in the Persian Gulf, the process of interaction with the US and the EU in the context of the Syrian settlement and the formation of a security system in the Persian Gulf. Much attention is paid to the evolution of Russia's strategy in the energy and economic spheres. Within the framework of the dissertation, the author comes to the conclusion that Russia in its foreign policy strategy once again declares its status as a world power, while the main approaches of Russia in the middle East remained relatively non-ideological, pragmatic and characterized by a high degree of cultural relativism. This flexible, short-term approach, according to the author, corresponds to the limited resources of Russia and the unpredictable dynamics of the region's development.